

О главном

Секретарь партийной организации колхоза Михаил Федосеевич Мокроусов медленно говорит, серьезно глядя из-под густых седых бровей:

— Вся суть в том, что люди лучше и лучше понимают силу артельного общественного хозяйства. Вот откуда и наши некоторые успехи... В этом, по-моему, главное...

Да, только путь колхозов, указанный большевистской партией, единственно правильный путь для крестьянина—в этом давно, задолго до войны с немцами убежились колхозники артели «Мировой Октябрь». Только в общественном коллективном хозяйстве — счастье крестьянской семьи. Стадами ходил скот на артельных лугах, по двору было во всех дворах колхозников, высокие урожаи собирали на богатых землях и возами ссылали хлеб в амбары людей — за трудом. Овцы, свиньи, птица расплодился в артели в таком количестве, что «давать было некуда», по словам колхозников. Разрастались постройки, расцветали колхозные сады... И когда враг побежал с захваченной им колхозной земли, когда с болью в сердце увидели люди, что колхоз разрушен, — первой мыслью каждого было: восстановить свое общественное хозяйство, без него жизни не будет...

И люди сделали все, чтобы колхозная жизнь возродилась вновь. Они, члены артели, отдавали для общественного хозяйства все силы. Никто не жалел своих коров для первой после боя вспашки земли. Общими усилиями вспахали, засеяли в первый год 600 гектаров. Потом обрабатывали все больше и больше, потом пришли на помощь тракторы МТС, и уже в этом году колхозники освоили более 1150 гектаров. Сейчас в колхозе есть 152 головы крупного рогатого скота, 218 овец, 80 свиней, сотни гусей, индеек, кур. Снова, как и прежде, до войны, полны птицей дворы колхозников, снова у каждого есть корова, есть поросята, овцы. Вечером выйдешь на улицу — то из одного, то из другого окна слышится веселая музыка — больше трети семей колхозников имеет свои патефоны. Летом, да и поздней осенью, в сухой, теплый день по улице села взад-вперед мелькают велосипеды — их приобрели более ста колхозников.

— Долго ли нам еще жаловаться на разруху да на военные последствия? — с достоинством говорит секретарь партийной организации колхоза Михаил Федосеевич Мокроусов. — Было тяжелое время, выстояли, теперь нам вперед и вперед идти, не такое у нас дело, чтобы хныкать да жаловаться — сами все понастроим и все сделаем, чтобы наша послевоенная жизнь была лучше прежней.

Михаил Федосеевич Мокроусов — член партии с 1918 года. На его глазах, под его влиянием росли новые кадры продолжателей строительства коммунистического общества. И он с гордостью говорит о том новом, светлом, коммунистическом, что родилось, окрепло и развивается в сознании и делах коллективистов «Мирового Октября».

Это сознание выражается в делах колхозников — в том, что Мария Кашаева работала так: день ко сну, ночью встает, в том, что вдова Варвара Ивановна Тарасова, у которой двое детей, с раннего утра и до поздней ночи каждый день работает в поле. Она и косила, и вязала, и скривовала, она делает всю мужскую работу, и справляется отлично. Это высокое сознание коллективного труда видно в том, что молодой паренек Михаил Агбалов, родившийся уже после коллективизации, в 1931 году, каждый день на своих водах пашет зыби выше нормы; в том, что доярки Анна Натарава, Анна Токарева, Александра Меркулова надают уже каждая до двух тысяч литров молока от каждой коровы вместо плана в полторы тысяч; в том, что шестидесятилетний колхозник Иван Григорьевич Лямин сам вызвался идти на уборку косяром и работал по-стахановски. Иван Григорьевич подсчитал, сколько времени тратит для того, чтобы обить косяк, и вышел на поле не с одной, а двумя косами. Он и ночевал в поле, экономия времени. И косил до гектара ржи, не уступая молодым.

Это понимание жизненной законности и величия своего колхозного строя — в денной и ночной работе 65-летнего коноха Никифора Акимовича Жданова об артельных лошадях, в трудных и интересных экспериментах бригады колхозников бригады Марины Седых, ежедневно наблюдающей за ростом растений, вы-

саженных черенками: в работе бригады огородной бригады Алексея Натарава, успешного вырастить на артельном огороде огурцы тогда, когда их в других местах еще только ждали недели через две...

Время наше настолько быстрое, так бурлит оно творческой силой масс, поднятых великой революцией к славной жизни, что порой трудно заметить, как в повседневной борьбе за движение вперед формируются, зреют черты нового колхозника — строителя коммунистического общества, активного, активного, смелого человека. А ведь как растут, как непрерывно растут люди, как мощно ведет их развитие наш передовой строй! Деталь, одна из множества подобных: шел мимо колхозного огорода старенький счетовод артели, подзывает его к себе бригадир огородной бригады, показывает на одно растение, — ну-ка, угадай, что это такое... Растение, действительно, удивительное: ни капуста, ни бурьян, листья курчавые, а корень не капустный. Стали, подумали.

— Гибрид, — сказал счетовод. — У тебя же тут все капуста?

— Капуста. Тут простая, а тут цветная.

— Опыление, что ли, — подумал вслух счетовод и еще раз почувствовал курчавую зеленую листву. — А не семечко-гибрид попал?

У них завязался оживленный разговор, в котором фигурировали имена Мичурина и Лысенко и в котором каждый старался лучше понять, что может дать для колхоза эта «диковина».

— Я думаю так, — в заключение сказал бригадир огородной бригады, — что Мичурин проверял свою науку на практике. Давая пример в райсельхозотделе, показав им, что у нас выросло. А потом решил — годится это для нас или еще по-новому изменить ее, капусту, надо. В зависимости от полезности...

И счетовод бережно понес невзвешенный еще кусок в правление. И много было в тот вечер агротехнических и практических слов сказано на этот счет. А самое важное в том, что ни один рядовой колхозник, побывавший тут, не утерпел, чтобы не высказать своего мнения насчет опыта с гибридами, и, оказывается, о Мичурине и Лысенко знали они больше, чем кто-либо предполагал раньше.

Когда в артель «Мировой Октябрь» пришли газеты с постановлением Совета Министров СССР о ползающих лесонасаждениях, травопольном севообороте и строительстве прудов и волов, — с каким воодушевлением встретили это постановление колхозники! Бригады сразу прикинули на бумаге, на каких полях севооборота надо садить лес в первую очередь; председатели колхоза решили немедленно поставить на практическое почтение устройство давно задуманного пруда; в семьях колхозников по вечерам обсуждали, как будет выглядеть их артель после выполнения великого плана...

Во дворе, около колхозной мельницы, накрытый брезентом, стоит недавно купленный генератор. Десять тысяч рублей заплатили за него колхоз. «Будет в нашем колхозе электрический свет» — это твердо решили правление совместно с активистами колхоза, со специалистами по электротехнике. В этом году здесь проведена внутренняя телефонизация, куплена артельная автомашинка, молотилка и сельскохозяйственный инвентарь, — и вот приобрели еще свою небольшую электростанцию.

— А мы еще не сделаем, — спокойно и уверенно говорит секретарь парторганизации, председатель правления Т. Седых, бригадир, — у нас большие возможности...

Да, большие возможности! Более трехсот тысяч рублей дохода колхоз получил в этом году. Только 42 тысячи рублей дохода дал косяк-газ, с площади 8 гектаров. В будущем году косяк-газ соберет с 16 гектаров. С чистым выгоном колхоз «Мировой Октябрь» свой долг перед государством — едал досрочно около 26 тысяч пудов хлеба. Задолго до срока рассчитался со всеми поставками. И хлебом и другими продуктами будут обеспечены все колхозники до нового урожая. А впереди для общественного хозяйства открыта широкая, славная дорога развития, еще лучшее будущее. Будет в артели полное изобилие всех продуктов, будет еще зажиточнее и счастливее жизнь каждого колхозника!

В. ШАМША.
Колхоз «Мировой Октябрь»
Свободинского района.

ПИСЬМА О СОВЕТСКОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

«Дружной семьей — к единой цели!»

из письма узбекского геолога Н. Карева,
к Героям Социалистического Труда А. Воронцову и
А. Шалайгину.

Как приятно прочесть письмо издалека! Герой Социалистического Труда Татьяна Максимовна Таранкова и Варвара Мионовна Тишина получают десятки писем. Знатным хлеборобам в колхоз имени Буденного Золотухинского района шлют сердечные поздравления со всех концов нашей страны. Пишут и званые других колхозов, и воины Советской Армии, и прославленные стахановцы.

На снимке: Татьяна Максимовна (слева) и Варвара Мионовна просматривают очередную почту.

Фото М. Шеховцова.

ПОЧТА АННЫ ПЫХТИНОЙ

Недавно мне довелось побывать в совхозе Рудавском — нужно было побеседовать с молодыми звеньевыми. Уже смеркалось. В конторе совхоза, в больших окнах клуба, школы, домов рабочих зажегся электрический свет. Провожатый долго водил меня из дома в дом, аллеями с шуршащей под ногами листвой, дорожками цветника, на котором еще упрямо цвели какие-то мелкие яркие растения — девчачьи ноготки не было.

— Зайдемте-ка к нашей героине Аноне Пыхтиной, они, наверное, все там, — решил мой спутник.

В просторной, светлой и подвешенной уютно убранный комнате вокруг большого стола, накрытого белой полотняной скатертью, действительно собрались все девчата, которых мы разыскивали. Они не слышали, как скрипнула дверь и, увлеченные своим занятием, несколько мгновений не замечали нашего появления в комнате.

Одна из девушек тихо читала, склонившись над столом, остальные внимательно слушали. Перед ними лежала огромная пачка писем: голубые, синие, розовые конверты, открытки, треугольники, исписанные разными почерками, листочки в клеточку, в линейку, листочки, окаймленные затейливыми авторскими орнаментами, листочки почтовой бумаги с вышивками, изображающими островные готические башни западноевропейских городов...

— Столько писем? И все вам? Кто же это пишет? — спрашиваю я Анону Пыхтину.

— Мои родители, — лукаво улыбаясь, ответила сероглазая девушка с веселыми ямочками на щеках.

— Сколько же их у вас? — Оказывается, очень, очень много!

Беру со стола одно из писем, читаю: «Здравствуйте, многоуважаемая Анечка!

Примите наш дальневосточный привет. Сегодня мы возвратились с учений в свою часть и увидели в газете «Правда» Ваш портрет и сообщение о награждении Вас высоким званием Героя Социалистического Труда за получение высокого урожая пшеницы — по 31,65 центнера с гектара на площади 8 гектаров. Поздравляем Вас от всей гвардейской души! Вы не удивляетесь, что пишут Вам это письмо совсем неизвестные хлопцы. Но мы, моряки-подводники, гордимся Вами, как близким и родным человеком, который своим героическим трудом укрепляет дорогую нашу Родину. Ведь и мы тоже кровно заинтересованы в скорейшем выполнении сталинской пятилетки, желаем вам еще больших успехов! Крепко жмем Вашу правую руку.

Группа воинов: Колесников, Федосеев, Авдонин, Семенов и другие».

— А это летчики пишут: «...В Вашем лице мы видим дорогую нам образ простой советской девушки-патриотки...

Труднее спокойно и обоглайте нашу родную и великую Родину. А мы, советские авиаторы, вложим всю свою энергию в дело дальнейшего укрепления могущества Советских Воздушных Сил», — читает девушка.

— Мы очень гордимся нашими славными девочками и рады, что

они идут в первых рядах строителей пятилетки. Благодарим Вас, т. Пыхтина, и все Ваше звено за Вашу заботу о процветании нашей великой Родины и просим передать наш привет от чистого солдатского сердца всем девушкам совхоза Рудавский.

Старшины Бирюлов, Полунин». На конвертах писем — штемпели почтовых отделений Москвы, Ленинграда, Риги, Каунаса, Киева, Тбилиси, Сталинграда, Куйбышева, Ташкента, Горького, Архангельска, Праги, Варшавы, Берлина. — Что же это, все письма из войсковых частей? — спрашиваю я Пыхтину.

— Нет, пишут и рабочие, и колхозники, и даже дети, — говорит Аня. — Первое время я просто удивлялась, почему это вдруг стали писать мне совсем неизвестные люди, а потом перестала удивляться и многое поняла из этих писем...

— Вот недавно писал Алексей Иванович Калашников: «Извините, что я незнаком с Вами и осмеливаюсь писать Вам, но ведь я земляк Ваш, бывший колхозник Б.Троицкого района. Впрочем, в нашей советской стране мы все земляки. Все за одного и один за всех, и в печали и в радости — всегда мы едины. Когда я работал в своем колхозе, мы получали урожаи вдвое меньше собранного Вами. Сообщите, что у вас за секрет? Я хоть и очень привязан к своему производству, но и в колхоз тянет, особенно теперь, когда товарищ Сталин перед нашим земледельцем открывает такие широкие перспективы. Что такое теперь наш земледельец? Это смелый новатор, покоритель природы, человек, вооруженный самой передовой наукой в мире! Дух захватывает, как подумаешь, на какую высоту поднимается наш родовой колхозник...»

— Пишут мне колхозницы, звеньевые, агрономы из колхозов нашей Курской области — просят поделиться опытом, зовут в гости, рассказывают о своих достижениях. Это у нас не ново, многие звеньевые ведут переписку. Прислала мне письмо и моя бывшая учительница, она сейчас живет в Казани, пишет школьницам из Кочетов — это меня не удивляет. Но вот почтительно эти два письма. Почему эти люди так сердечно мне пишут?

Читаю. Первое письмо от агронома из Министерства совхозов СССР.

«Многоуважаемая Анна Илларионовна!

Только что с большим вниманием прочитал статью в «Союзной газете» «Анна Пыхтина». Я агроном, и меня радует Ваш героический труд в борьбе за получение столь высокого урожая. Так могут работать только люди сталинского времени. От всего сердца поздравляю Вас и Ваших подруг и желаю Вам на новой работе бригадиром полеводческой бригады завоевать новые успехи и выполнить обещание, данное нашей партии и товарищу Сталину.

Если Вам нужен совет специалиста сельского хозяйства, а я по окончании с.х. академии им. Тимирязева много лет работал непосредственно на производстве, в совхозах, прошу вас — расположитесь мною, напишите мне. Рад буду быть вам полезным.

Е. Белолазов».

У меня в руках еще одно небольшое письмо, датированное 22 сентября 1948 года. Пишет ин-

женер-геолог Николай Федорович Карев.

«Уважаемая А. И. Пыхтина! Еще летом я сделал вырезку из газеты с Вашим портретом и рассказом о Вашем героическом труде. Сейчас, когда я вернулся из очередной экспедиции в очень тяжелом нервном состоянии (удручают трудности, неудачи, тяжелые природные условия местности, где мы вели работы), мне попалась на глаза эта вырезка. Я всматриваюсь в Ваше спокойное и веселое молодое лицо, читаю о Вашем упорном труде, достижениях, и мне стало нелегко за собственное малодушие.

..Ну, конечно же, и мы преодолеем все трудности, что встретились на пути. И я уверен — задание свое выполним и даже перевыполним. Пусть Вас не удивляет мое письмо.

Работая в совершенно разных областях народного хозяйства, мы все вместе, дружной семьей, идем к единой цели. Наше общее стремление — как можно скорее сделать нашу Родину еще более могучей, а жизнь ее людей — счастливой, зажиточной. Наша общая задача — помочь нашей партии и товарищу Сталину строить коммунистическое общество.

Что же может быть благодарнее этой цели!

Давайте же пожелаем друг другу новых успехов! Если надумаете мне ответить, пишите по адресу: Узбекская ССР, г. Коканд, Советская, 63».

Письма эти мы читаем вслух. Светлеют глаза у девчат и ярче пламенеет румянец на щеках...

— Вот что пишут мне мои родители...

— Подумать только, какой же замечательный душевный и сильный наш советский народ — задумчиво говорит Анна Пыхтина. И как бы в подтверждение сказанного мы читаем в письме моего товарища, только что полученном из-за рубежа нашей Родины:

«Снова пишу Вам, Анна Илларионовна! Поздравляю Вас и девушек из Вашей бригады с наступающим радостным праздником 31-й годовщины Великого Октября.

Великая Октябрьская революция принесла нашему поколению великое счастье — жить и бороться за коммунизм. Этого счастья мы не отдадим никогда, это показала наша победа в Великой Отечественной войне.

Как бы ни ухищрялись в своих подлых происках англо-американские реакционеры, как бы ни брякали своими поржавевшими доспехами всякие там черти, нас не запугают. Пусть спокойно трудится наш советский народ — с нами правда, с нами все честное человечество. Угрозы нам не страшны. На этом кончаю.

Ваш друг и защитник Виктор Каменев.

Уже давно пора расхотеться девчатам (совещание наше пришлось отложить на завтра), но невозможно оторваться от писем, их более сотни. Ни одна повесть не читается с таким волнением, ни одна книга не раскрывается с такой непосредственностью духовного облика и высокой сознательности наших простых советских людей. Вчитайтесь в эти негладкие строки, писанные, как выразился автор одного письма солдату Петров, «под диктовку моего честного сердца».

В этих письмах — черты нашего советского образа жизни.

В. ШАЛАЙГИНА.

Так поступают советские люди

Тридцать первую годовщину Великого Октября я с сынишкой встретила в светлой, сухой и теплой квартире.

Председатель уличного комитета М. Г. Гончарова (она же бригадир нашей добровольческой строительной бригады) нашла свободное помещение в жилом доме на нашей Тускарной улице, женщины помогли мне его отремонтировать.

Прошу «Курскую правду» передать мою большую благодарность домохозяйкам — общественницам нашей улицы и в первую очередь Марии Григорьевне Гончаровой.

Они поступили так, как могут поступать только наши советские люди, заботливые и чуткие товарищи.

г. Курск.

А. ВОРОНЦОВА.

Наши друзья

Представьте себе положение трудящегося капиталистической страны, потерявшего зрение на фронте или на производстве. Его безжалостно вытолкнул вон за ворота завода, выбросят на улицу из квартиры, ибо там миллионы даже совершенно здоровых и сильных людей пропадают от голода, нищеты и безработицы.

Совсем по-иному относятся к человеку у нас, в советской, социалистической державе. Сталинская отеческая забота согревает весь народ — от мала и до велика.

У нас инвалиды войны или труда не чувствуют себя одиноками, заброшенными, обездоленными. Государство делает все для того, чтобы он нашел применение своим силам, мог участвовать вместе со всеми гражданами в великом деле создания коммунизма.

Вот нас в Курске несколько десятков изувеченных, лишенных зрения инвалидов войны.

Мы находимся, как и все граждане, в нормальных условиях — обеспечены теплым жильем, легкой работой, трудимся на благо Родины в артелях, выпускаем различную продукцию. Среди нас имеются уже искусные бондари, мебельщики, обойщики, трикотажники, первополковые программисты. Возьмите, к примеру, Т. Ф. Полякова — инвалида Отечественной войны, сохранившего лишь 1 процент зрения и потерявшего три пальца левой руки. В Октябрьский праздник правление артели особо отделило его в приказе, как переводника, и наградило денежной премией. Отмечены и награждены также лишние зрители тт. Нагибин, Денисов, Разумов и другие искусные мастера своего дела, получившие квалификацию на наших учебно-производственных предприятиях.

Родина заботится не только о материальном благополучии инвалидов, но и об их дальнейшем политическом и культурном развитии. Слесье обучаются грамоте, осваивая рельефный шрифт, читают книги, пишут статьи, выступают с докладами, лекциями,

учатся в специальной музыкальной школе по классу пияно и балая, участвуют в хоре, духовом оркестре, живут, как и все граждане, полноценной советской жизнью. В наших артелях ведут систематическую политическую и культурно-просветительную работу специально выделенные из нашей среды культурники, такие, как тт. Лабинцев, член партии, в прошлом офицер-танкист, потерявший зрение в бою с фашистами, Бочаров, также офицер-коммунист, Малютин и другие.

Особенно тепло у нас стало на душе в минувший светлый праздник Октября. Отмечающее день своего рождения советское государство дало нам знать и почувствовать, что оно помнит о каждом из своих сыновей и дочерей и все ему одинаково дорого, что каждому готово оно оказать братскую поддержку и теплую материнскую ласку.

Некоторые из нас в дни Октября находились на лечении в глазном отделении областной клиники и не имели возможности вместе со всеми гражданами участвовать в торжествах. И о таких вспомнили чуткие советские люди. В палаты прибыл хор артели «Вторая пятилетка», руководимый студентом музыкального училища тов. Малютиним. Много народных, советских песен исполнил хор. Товарищи пели и играли на музыкальных инструментах, демонстрируя свое мастерство, полученное благодаря отеческой заботе Родины. Спасибо ей за все — за ласку и внимание, за яркую, большую и интересную жизнь, вселяющую радость и бодрость и заставляющую забыть о недугах, за возможность чувствовать себя полноценными гражданами, участвующими со всем народом в великом деле коммунистического строительства.

От коллектива инвалидов войны и труда г. Курска И. Д. ВЕЧЕРСКИЙ, С. Н. АЛЕКСЕЕНКО.

ТАК БЫВАЕТ ТОЛЬКО У НАС!

Я прошу напечатать это мое письмо.

Мне — 24 года. На фронте, во время боя с немцами фашистами, мне снайдаром оторвало обе ноги.

Но теплое человеческое внимание, братская помощь окружают меня повсюду, и грудь моя легко дышит, и радостно мне жить на свете.

Сколько встреч у меня было с незнакомыми мне и такими близкими, родными людьми — в госпитале, на вокзалах, в военкомате, в колхозе! Заботливые руки сделали для меня велосипед, я ее получил бесплатно. Колхозники на своем собрании постановили выдать моей семье телку и поросенка. Рабочие и служащие коллективов Птице-прома и Пищепрома оказывают мне постоянную помощь. Меня устроили на шестимесячные курсы бухгалтеров, и там учители терпеливо и участливо помогли мне получить нужные знания.

И я, благодаря нашим советским людям, снова стал в их строй, чтобы посильной работой принести и им пользу, чтобы трудом ответить дорогой Родине, воспитавшей таких людей.

Я имею семью, работаю в своем колхозе имени Куйбышева — помощником бухгалтера и старателем исполняю порученные обязанности. За выработанные трудными мне уже выдали только авансом достаточно хлеба. А при окончательном расчете я получу еще больше.

Но дело, конечно, не только в том, что я материально обеспечен и семья моя не нуждается. Главное то, что я, инвалид, живу полноценной трудовой жизнью, интересами нашей великой Родины.

Спасибо, от всей души спасибо нашим благодарным советским людям, окружившим вниманием и заботой нас, инвалидов Отечественной войны!

Инвалид Отечественной войны 1 группы П. П. КРЕСТЬЯНОВ, с. Томаровка.

ДЛЯ СЕМЬИ ВОИНА

Опекунский совет Широкского механического завода установил, что жена погибшего в боях воина Советской Армии тов. Стрельцова находится в трудных материальных условиях. Ее старшему сыну советом помог поступить на завод, где он приобрел квалификацию слесаря, дочь при содействии совета стала счетоводом на этом же заводе, четверых детей послала в школу. Семья получила огород, с которого собирала урожай. Завод отремонтировал Стрельцову квартиру и обеспечил необходимой обстановкой.

Г. ВЕРЕИНОВ,
ст. инспектор обл. отдела
социального обеспечения.

СПАСИБО ЗА ПАМЯТЬ О СЫНЕ

Мой сын Аркадий Васильевич Никитинский, гвардии подполковник в 1943 году погиб, освободив курскую землю от немецких захватчиков. В селе Большие Пасынки Кривовицкого района его могила. Прошу редакцию передать мою глубокую благодарность гражданам этого села и особенно учителю С. И. Карачевцеву, председателю сельсовета и колхоза товарищам Алексееву и Морозову за любительский уход за могилой моего погибшего сына и за тот прием, который оказывают они мне при моих посещениях.

Елизавета НИКОЛИНА,
село Панфилово Владимирской области.

Рядовой пятилетки

Сверкает четко на металле Разметка сложная детали. На полной скорости станок, И зашумит мелкой стружкой У ног ложится, как снежок. Великой радостью работы Охвачен мускулы паренек. Тверда рука и глаз наметает. И как симфонию по нотам Выводит весело станок. Встает рассвет за крошкой окон, Покрывают тонкой пленкой льда. И каждый день встречает токаря, Как праздник светлого труда. Сегодня вдвое, завтра втрое Он перевернет норму дня.

Его уже зовут героем, О нем в райком говорят. Он на Доске почета — первым... А ведь прошел исполный год, Как он из школы трудрезервов. Впервые прибыл на завод. Теперь ему здесь все знакомо. И, обогнав в работе всех, Он по-хозяйски — член завкома — Привык болеть за каждый цех. И в дебри планов и проектов Уходит парень с головой... Он — гражданин страны Советов, Он — пятилетки рядовой! Г. МИХАЙЛОВ.